

Научное мнение. 2025. № 10. С. 112–116.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 10. P. 112–116.

Научная статья

УДК 37.015.32

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_10_112

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СЕМЬЯМИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Татьяна Михайловна Апанович

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, г. Калининград, Россия
apanovich.tm@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8344-6125>

Аннотация. Статья носит теоретический характер и посвящена базовому обзору научной литературы в области такой актуальной проблемы сегодняшнего дня, как реализация образовательно-воспитательной функции семьи в условиях участия родителя в специальной военной операции. Дается краткая характеристика основных понятий, отражен взгляд автора по данному вопросу.

Ключевые слова: психологическая поддержка семей СВО, образовательно-воспитательная функция семьи, семейное неблагополучие, родительский стресс, школьная дезадаптация

Original article

THE ISSUE OF EDUCATIONAL FUNCTIONS IN COMBATANTS' FAMILIES

Tatiana M. Apanovich

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
apanovich.tm@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8344-6125>

Abstract. The article is of a theoretical nature and is devoted to a basic review of scientific literature in the field of such an urgent problem as the support for the educational function of the family in the context of the parent's participation in hostilities. A brief description of the main concepts is given; the author's view on this issue is reflected.

Keywords: psychological support of combatants' families, educational function of the family, family problems, parental stress, school maladaptation

Роль семейного института, промежуточно-го звена, обеспечивающего связь между интересами личности и общества, рассматривается современными отечественными исследователями с точки зрения кризиса традиционных семейных ценностей (Алексеева П. А., Безрукова О. Н., Зимова Н. С., Неробеева Т. С., Лотова И. П. и др.), определения границ полифункциональности семейной системы

(Аккерман Н., Алешина Ю. Е., Андреева Т. В., Холмогорова А. Б. и др), необходимости трансформации семейно-демографической политики государства (Антонов А. И., Карпова В. М., Ляликова С. В.), а также в аспектах психолого-педагогической проблематики (Безруких М. М., Жадько Н. В., Поташник М. М., Халяпина Л. В., Шнейдер Л. Б. и др.).

По определению А. И. Антонова, семья — это объединение эмоционально значимых близких людей в систему, функционирующую на основе триединства супружество—родительство—родство [1]. Функционирование семейной системы обусловлено задачами совокупного удовлетворения потребностей всех членов семьи на индивидуально-личностном, интерперсональном, микро- и макросоциальном уровнях со-бытийности.

Одной из важнейших функций семьи является образовательно-воспитательная функция, которая, будучи результатом взаимодействия всех членов семейного пространства, оказывает спонтанное или целенаправленное развивающее воздействие на личность ребенка [2]. Добросовестное осознанное выполнение семьей своей образовательно-воспитательной функции является залогом психологического благополучия и успешной социализации ребенка. Приходится констатировать тот факт, что в реалиях сегодняшнего дня в киберпространстве реализуется большая доля детской познавательной активности, в ущерб авторитету членов семьи и педагогов. Аналогично и в коммуникативной сфере прослеживаются тенденции к превалированию гностической, интерактивной, перцептивной и даже эмотивной функции искусственного интеллекта в социализации подрастающего поколения. В данной связи детско-родительские отношения все более усложняются не столько в вопросах жизнеобеспечения, но в плане сохранения эмоциональной близости, доверительного контакта и сплоченности семейной системы. Каждый конкретный воспитательный процесс является уникальным и представляет собой совокупность взаимоотношений, обусловленных как множеством общечеловеческих факторов, так и факторов, характерных для той или иной отдельной категории семей. Плодотворность образовательно-воспитательного процесса в каждом конкретном случае зависит от бесчисленного множества внутрисемейных особенностей, их взаимодействия с образовательной средой школы и вызовами современного российского общества в целом.

Семейное неблагополучие в литературе традиционно рассматривается как фактор риска в вопросах развития школьной дезадаптации; девиантного, делинквентного поведения; формирования аддиктивной личности; психосоматических и психических расстройств [3].

Семейное неблагополучие наиболее часто исследуется в двух направлениях: конфликтность семьи и трансляция асоциальных форм поведения членами семьи [4]. В то же время такие ситуации, как участие члена семьи в боевых действиях, с точки зрения семейного неблагополучия рассматриваются крайне редко и практически не представлены на сегодняшний день в связи с проведением специальной военной операции. Поэтому представляется важным выявить теоретические обоснования психолого-педагогического сопровождения образовательно-воспитательной функции семьи участников боевых действий с точки зрения семейного неблагополучия, обусловленного переживанием кризисных событий членами семьи.

Среди немногочисленных современных российских авторов, которые обращаются к проблеме выявления теоретических и методологических обоснований психологической помощи семьям участников специальной военной операции (СВО), можно назвать О. Н. Дувалину, А. Ю. Киворкову, О. Н. Ковальчук, Л. Озерову, О. А. Ульянину и др. Работы данных исследователей затрагивают вопросы выявления тех специфических условий пребывания в тревоге, страхе, ожидании, горе, наиболее характерных для женщин, мужья которых участвуют в боевых действиях, без глубокого изучения которых невозможно оказание кризисной психологической помощи [5]. Исследователями доказано, что уровень субъективно воспринимаемого стресса не связан напрямую с объективной тяжестью кризисного события [6], т. е. вне зависимости от того, столкнулся ли человек с фактической гибелью близкого на СВО или переживает потерю жизненных смыслов с началом участия члена семьи в боевых действиях, это провоцирует изменения в эмоциональной, когнитивной и поведенческой реальности челове-

ка, понимание этиологии которых определяет возможность качественной психологической поддержки.

Наличие работ в данной области тем не менее слабо компенсирует недостаточность исследований, затрагивающих проблемы детско-родительских отношений и образовательно-воспитательной функции семьи участников СВО, реализация которой зачастую целиком ложится на плечи матери, пребывающей в ситуации длительного стрессового воздействия.

Представленные выше наблюдения позволяют выявить противоречия между актуальной практической значимостью и фактическим отсутствием на сегодняшний день достаточного количества исследований в области психолого-педагогического сопровождения образовательно-воспитательной функции семьи, реализуемой в условиях проведения специальной военной операции.

Исследователи психологического состояния семей участников афганской и чеченской операций отмечают, что «жена военнослужащего, командированного в зону боевых действий, находится в состоянии стресса из-за пребывания мужа в экстремальных условиях, зная, что его жизни угрожает опасность» [7, с. 35] Такие чувства, как неопределенность, беспомощность, тревожное ожидание вестей, постоянный страх за жизнь близкого, являются неотъемлемыми переживаниями семей военнослужащих, находящихся в горячих точках [8]. По результатам опроса жен участников воздушно-воздушных операций во время нахождения мужа в военной командировке, эмоциональный спектр женщины варьирует в широком диапазоне, в котором преобладают такие проявления, как «печаль, беспомощность, плач, беспокойство, депрессия, отчаяние, чувство вины, низкая самооценка, гнев, *нетерпимость к детям* и опасения, связанные с верностью мужа» [9, с. 47]. Очевидно, что участие члена семьи в зоне боевых действий может вызвать соответствующие переживания со стороны ребенка, изменяя или нарушая его эмоциональное, когнитивное и личностное развитие, порождаемые

стрессом и тревогой. Стресс у детей может возникать вследствие реальной или воображаемой угрозы, как специфичной, так и неспецифичной для детского возраста, и ведет к дезадаптации, способной проявиться на физиологическом (энурез, пищевые расстройства, головные и др. боли), поведенческом (негативно-протестные, истероидно-демонстративные реакции, кражи и др.) или психоэмоциональном (эмоциональная лабильность, сложности с концентрацией внимания, беспокойство, слезливость и др.) уровне. Родительские установки как система воспитательных воздействий родителя на ребенка могут способствовать преодолению или усилению дезадаптации [10]. При этом негативным фактором зачастую выступает напряженность матери в ситуации длительного отсутствия отца-участника СВО и ее эмоциональное выгорание в условиях продолжительного воздействия стрессоров. Переживание матерью длительного стресса вследствие участия отца в зоне боевых действий, снижение ее удовлетворенности своей родительской ролью и социально-психологической состоятельностью, редукция детско-материнского взаимодействия, деперсонализация и иные проявления эмоционального выгорания матери зачастую способствуют возникновению дезадаптации младших школьников [11].

В связи с этим ключевая цель психолого-педагогического сопровождения семей участников СВО состоит, на наш взгляд, в выработке комплексного подхода к проблеме адаптивного совладания с возросшей эмоционально-стрессовой нагрузкой на мать в условиях отсутствия отца-участника СВО. Мы предполагаем, что работа с женщиной по преодолению спектра негативных эмоциональных реакций и сохранению ее эмоционального благополучия обеспечит более успешное выполнение образовательно-воспитательной функции семьи, направленной на адаптацию ребенка в социуме.

По мнению специалистов в области кризисной помощи семьям участников боевых действий, «психологическая установка на активное преодоление трудностей крайне важна

для членов семьи военнослужащего, а также для него самого, это позволяет военнослужащему-участнику СВО, а также членам его семьи, быстрее и успешнее адаптироваться к условиям травмирующего дистресса, перестроить восприятие неблагоприятной ситуации — на благоприятное, научиться относиться к ней не как к безысходной, а как к контролируемой, подвластной изменениям, выработать у членов семьи участника СВО готовность преодолевать трудности вместе с ним» [3, с. 277].

Таким образом, можно подчеркнуть первоочередную значимость трансформации ценностно-смыслового уровня проживания женщиной проблемы, что позволило бы актуализировать позитивную мобилизующую роль стресса как фактора адаптации к изменяющимся условиям среды, вывести на передний план возможность развития и роста таких характеристик семейной системы, как гибкость, сплоченность, взаимозависимость и взаимоподдержка всех членов семейной системы в условиях проведения СВО.

Список источников

1. Антонов А. И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // Экономические стратегии. 2016. Т. 18, № 1(135). С. 40–43.
2. Шнейдер Л. Б. Образовательно-воспитательная функция семьи: Задачник-практикум для студентов по школьно-семейному консультированию. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. 152 с. DOI 10.31862/9785426312418.
3. Холмогорова А. Б. Психосоциальные факторы депрессии: современное состояние исследований // Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы и возможные пути решения: Сборник материалов 9-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 28 октября 2024 года. Москва: ООО «Издательский дом КДУ», 2025. С. 283–285.
4. Шульга Т. И. Психолого-педагогическое сопровождение детей группы риска: учебник для вузов. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 208 с.
5. Ульянина О. А. Организация системы межведомственного адресного сопровождения участников специальной военной операции и членов их семей / О. А. Ульянина, Н. Н. Дмитриева, V Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 6-7 апреля 2023 г. / отв. ред. И. А. Ершова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 76–84.
6. Cohen S., Kamarck T., Mermelstein R. A. Global measure of perceived stress / Journal of Health and Social Behavior, 24, 385–396.
7. Киворкова А. Ю. Факторы риска и критерии эффективности психокоррекции аномальной личностной изменчивости жен военнослужащих / А. Ю. Киворкова, А. Г. Соловьев, И. Ф. Боев // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. № 1. С. 35–38.
8. Витковская М. И. Теоретико-методологические проблемы изучения «страха» в социологии // Вестник РУДН, серия Социология. 2023. № 4-5. С. 74–79.
9. Ушаков И. Б. Роль семьи в профессиональной адаптации летного состава / И. Б. Ушаков, В. И. Евдокимов, М. Н. Симчук // Военно-медицинский журнал. 2019. № 10. С. 46–50.
10. Руднова Н. А. Признаки стресса и качество сна у детей, имеющих потенциально травматический опыт / Н. А. Руднова, Д. С. Корниенко // Психология посттравматического стресса: методология, теория, практика: Материалы конференции, Москва, 22–23 мая 2025 года. Москва: Институт психологии РАН, 2025. С. 529–535.
11. Апанович Т. М. Роль эмоционального выгорания матерей, жен участников СВО в возникновении дезадаптации младших школьников / Т. М. Апанович // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания: Сборник материалов VIII Всерос-

сийской научной конференции, Красково, 17 апреля 2025 года. Москва: Издательство «Перо», 2025. С. 14–17.

12. *Дувалина О. Н.* Психологическая помощь женщинам, родственники которых являются участниками военных действий // Мир педагогики и психологии. 2024. № 10 (99). С. 275–285.

Статья поступила в редакцию 20.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 22.10.2025.

The article was submitted 20.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 22.10.2025.

Информация об авторе:

Т. М. Апанович — соискатель Высшей школы образования и психологии.

Information about the Author:

T. M. Apanovich — applicant at the Higher School of Education and Psychology.